

Глава 133.2.1. Чан Цзай Цин (часть 2)

Вскоре после ухода Чан Цзай Цин домой вернулись мужчины. Лу Сюэ Ян рассказала им о госте, и Шен Синь сначала удивился, а затем расстроился. При своей жизни Старый Генерал Шен часто рассказывал ему о верном и храбром Чан Ху и о том, как он его спас. Но вскоре после смерти Генерала семья Чан переехала в провинцию Лю, много лет от них не приходило совсем никаких вестей – и вот внезапно объявилась Чан Цзай Цин. Шен Синь уже видел её когда-то, но тогда она была ещё ребёнком. Он был готов выручить её и поддержать в любой жизненной ситуации.

Разумеется, Чан Цзай Цин и сейчас было несладко, но об этом не стоило говорить в присутствии младшего поколения. После ужина Лу Сюэ Ян быстро потащила Шен Синя в их комнату, чтобы обсудить дело Чан Цзай Цин с ним наедине.

Шен Цю в последнее время был очень занят: из-за присутствия иностранных гостей у него было множество дел. У Лу Лина, только недавно получившего работу в столице, тоже было мало свободного времени. Когда у обоих выпадала свободная минутка, они всё равно обсуждали рабочие вопросы. Вдоволь наговорившись после трапезы, они разошлись по комнатам. Лу Тань, весь день бродившая по улицам, под вечер ужасно устала и отправилась в кровать рано. Вся резиденция погрузилась в сон, и только в спальне Шен Мяо ярко горел свет.

Она уже давно отправила Цзин Чжэ и Гу Ю спать. Служанки понимали, что сама она лечь не собирается, и решили, что та всё ещё переживает по поводу утреннего происшествия у Принцессы Мин Ань. Они ушли, а Шен Мяо продолжала сидеть над книгой, глядя в одну точку и почёсывая лоб.

Её уже совсем не заботило то, что случилось утром в резиденции Принца Цин. Всё прошло очень даже хорошо. ХуанФу Хао опозорился перед Ся Цзин Сином, а Принцесса Мин Ань получила весьма явное предупреждение, которое хоть ненадолго, но охладит её пыл. Что по-настоящему беспокоило Шен Мяо, так это Чан Цзай Цин и её визит.

В тот вечер, когда она ехала из Ломбарда Фэн Сянь после беседы с Чжи Ю Шу, она увидела знакомую фигуру в толпе и пришла в шок. Тогда она отдернула штору и посмотрела снова, но фигура уже исчезла. Изначально Шен Мяо решила, что обозналась, но теперь была уверена: в тот раз она видела Чан Цзай Цин.

Может, эта жизнь складывалась немного по-другому, но кое-что оставалось неизменным. Те же самые люди продолжали появляться в тех же самых местах.

На падение Шен Синя в прошлой жизни повлиял не только отбор военной мощи. Самым важным фактором было то, что происходило внутри их резиденции. Шен Синь не был слабаком или трусом, он с честью и достоинством встречал любую проблему на поле боя, но в обычной жизни это удавалось не всегда. Да, сокрушил его по большей части Фу Сюй И, но дело было не только в его влиянии.

Из-за смерти Шен Цю, которого погубила Цзин Чу Чу, и из-за Чан Цзай Цин в прошлой жизни погибла Лу Сюэ Ян.

Чан Цзай Цин, простушка из провинции Лю, и в тот раз появилась у порога резиденции Шен – примерно в это же время. Тогда семья Шен не была разделена, и благодаря её показной доброте, обаянию и способности поддерживать разговор она мгновенно завоевала симпатии всех жителей резиденции, включая Лу Сюэ Ян.

Лу Сюэ Ян была военным командиром и никак не могла найти общий язык с подозрительной Рэн Ван Юнь и необщительной Чэнь Роу Цю. В обществе же Чан Цзай Цин она чувствовала себя прекрасно и очень скоро стала считать её своей родственной душой.

Тогда Шен Мяо очень любила Чан Цзай Цин и считала её хорошим человеком. На момент их знакомства она уже была замужем за Фу Сюй И. Возвращаясь иногда в отчий дом, она всегда общалась с Чан Цзай Цин и находила её замечательным собеседником. Чан Цзай Цин была разносторонней и эрудированной во всех областях. С Чэнь Роу Цю она могла говорить о поэзии, с Лу Сюэ Ян – о военных тактиках, а с Шен Мяо – о семейной жизни и завоевании расположения мужа. Она была очень чуткой и всегда могла помочь добрым советом, за это Шен Мяо её просто обожала.

Вскоре стало известно кое-что новое. Оказалось, Чан Цзай Цин всё ещё не была замужем по той причине, что какой-то сын знатного семейства из провинции Лю объявил о намерении сделать её своей младшей женой. То семейство было очень влиятельным, и никто в провинции Лю не смел переходить ему дорогу, так что мужчины боялись делать предложение Чан Цзай Цин – это обидело бы её знатного поклонника. Спустя много лет члены той семьи стали её преследовать, и ей не оставалось ничего, кроме как сбежать в столицу Дин в поисках новой жизни.

Шен Мяо очень сочувствовала горькой судьбе Чан Цзай Цин. То, что такая умная и красивая девушка неспособна выйти замуж, казалось ей ужасным. Все думали, что Чан Цзай Цин продолжит оставаться в резиденции Шен на правах гостьи, как вдруг Чэнь Роу Цю извлекла откуда-то брачный договор. Брачный договор между Шен Синем и Чан Цзай Цин. Вероятно, Старый Генерал Шен подписал его с Чан Ху, но произошло это так давно, что о документе в пору было просто забыть и посчитать его шуткой.

Но в конце концов этот брачный договор стал точкой невозврата.

Тогда кто-то впервые высказал мнение, что Чан Цзай Цин до сих пор не вышла замуж не только потому, что её преследовал влиятельный джентльмен, но и потому, что все эти годы надеялась на брак с Шен Синем. Шен Синь же очень любил Лу Сюэ Ян, поэтому вся ситуация с договором его очень смущала.

Однажды Чан Цзай Цин упала на колени перед Лу Сюэ Ян и поклялась, что никогда и не надеялась на брак с Шен Синем, что этот договор был просто шуткой их родителей. Что она никогда не воспринимала его всерьёз и не собирается делать это впредь, что просто хочет

жить мирной жизнью. О замужестве она уже и не мечтает. А если семья Шен находит её присутствие в доме нежелательным, она может уйти в храм, постричься в монахини и больше никогда их не беспокоить.

Юная, пышущая красотой Молодая Леди, дочь спасителя Старого Генерала Шена, пришла к ним просить убежища. Как можно было позволить ей уйти в монахини? Все в семье Шен кинулись её выручать, в особенности Чэнь Роу Цю и Рэн Ван Юнь. Но последнее слово было за Старой Шен Фюрен, и она предложила сделать Чан Цзай Цин младшей женой Шен Синя.

Шен Синь, разумеется, был против. В его семье всё и так было хорошо, зачем было приглашать в неё постороннюю женщину? Чан Цзай Цин это вроде как тоже не нравилось, но в конце концов первой на это согласилась Лу Сюэ Ян.

Лу Сюэ Ян была не из тех, кто готов молча сносить обиды. В ней был стержень. Когда они с Шен Синем женились, единственным её требованием было отсутствие других женщин в их дворе. Шен Синь выполнял его беспрекословно, но в случае с Чан Цзай Цин Лу Сюэ Ян сама проявила инициативу, так что тут он смирился.

У Чан Цзай Цин не оставалось выбора, и она согласилась. Она сказала, что теперь будет носить имя И Нянь, но не собирается выполнять функций И Нянь. Разве что в далёком будущем, если того будут требовать обстоятельства.

Тогда Шен Мяо восхищалась Чан Цзай Цин, считала её честной и рассудительной. Как мог такой идеальный человек вообще существовать на свете? Быть И Нянь, но не бороться за склонность мужа, а довольствоваться тем, что есть. В резиденции Принца Дина, где проживала сама Шен Мяо, присылаемые чиновниками любовницы готовы были выцарапать глаза и друг другу, и ей. В случае с Чан Цзай Цин же ей казалось, что на её слово можно положиться.

Итак, Чан Цзай Цин стала официальной младшей женой Шен Синя, но между ними не было никаких романтических отношений – скорее, они были как брат с сестрой. Отношения её с Лу Сюэ Ян тоже складывались как нельзя лучше. Сначала Шен Мяо одолевали сомнения, но, видимо, всё решилось само собой – и решилось прекрасно.

А ещё через какое-то время Лу Сюэ Ян забеременела, и Чан Цзай Цин заботилась о ней сутки напролёт – но почему-то у Лу Сюэ Ян случился выкидыш в её собственной спальне. После этой трагедии она впала в тяжёлую депрессию и вскоре скончалась из-за болезни.

Глава 133.2.2. Чан Цзай Цин (часть 2)

Шен Синь еле перенёс это горе. За одну ночь его волосы поседели. После смерти жены он, судя по всему, потерял интерес к жизни и состарился на десяток лет. Спустя время, когда у него не было никакого желания бороться, Фу Сюй И воспользовался моментом и добил его окончательно. На тот момент он был даже не против.

В этой истории самым загадочным и ненавистным для Шен Мяо были методы Чан Цзай Цин. У

Лу Сюэ Ян случился выкидыш без всякой на то причины, после этого она, что вполне логично, горевала – но как могла такая сильная духом женщина угаснуть всего за одну ночь? Целыми днями компанию ей составляла только Чан Цзай Цин. Она совершенно точно была к этому причастна.

Шен Синь тоже понимал это, поэтому приказал своим людям выяснить всё возможное, но те не нашли никаких улик. Это означало только то, что Чан Цзай Цин была невиновна. После смерти Лу Сюэ Ян Шен Синь не женился снова, и Чан Цзай Цин осталась в доме на позиции И Нянь. Разумеется, Первому дому была необходима женщина для решения внутренних и внешних дел, так что Чан Цзай Цин взяла на себя эту роль и очень скоро стала Фюрен Первого дома в глазах слуг. Её добродушие и мягкий характер быстро завоевали их сердца, её уважали и ею восхищались.

Это пугало Шен Мяо больше всего.

Чан Цзай Цин была очень умна. Она прекрасно знала, что сердце Шен Синя не способно полюбить другую, поэтому и не претендовала на него. Поэтому она начала с Лу Сюэ Ян, завоевала её доверие и стала её задушевной подругой прежде, чем воткнуть ей нож в спину. Слова – это тоже оружие, и Чан Цзай Цин это понимала. Она могла "случайно" обронить несколько фраз, способных очень больно ранить и так ослабленную Лу Сюэ Ян. Кто знает, сколько таких фраз она сказала Лу Сюэ Ян, пока та болела и была прикована к постели, медленно подталкивая её к краю пропасти.

Было неважно, что Шен Синь не признавал её своей женой. С самого начала Чан Цзай Цин стремилась не к этому, а к созданию некой иллюзии. С момента смерти Лу Сюэ Ян именно она стала единственной леди в жизни Шен Синя, пусть даже номинально и не была Шен Фюрен. Это обеспечило ей комфорт и богатство до конца её дней. Чан Цзай Цин была реалисткой, признавала только объективные факты и не считала важными такие тонкие материи, как любовь или привязанность.

Она была здравомыслящей и мудрой женщиной – но поднялась в жизни, пройдя по трупам семьи Шен Мяо, и Шен Мяо это не могло не возмущать.

Если бы не несчастья, которые она принесла в их дом, она продолжала бы жить у них в роли жертвы обстоятельств, и все так и считали бы её достойной только сочувствия. Но всё тайное рано или поздно становится явным, и однажды в двери резиденции Шен постучали муж и сын Чан Цзай Цин из провинции Лю.

Да. У Чан Цзай Цин были увлечённый азартными играми муж и больной ребёнок. Чан Цзай Цин рано вышла замуж, пойдя на поводу у большой любви, но очень скоро прочувствовала всю горечь своего положения. Чан Цзай Цин знала себе цену, и она не могла жить в болоте. Она взяла отложенные на чёрный день деньги, бросила мужа, оставила сына и под каким-то нелепым предлогом уехала навсегда.

Муж искал её очень долго, прежде чем наконец узнал, что Чан Цзай Цин живёт припеваючи в

столице Дин и стала младшей женой Шен Синя. Он взял сына и пришёл по её душу. Эта новость всколыхнула всю резиденцию. Чан Цзай Цин, такая невинная овечка, бросила собственного больного ребёнка! Оказалось, что книгу нельзя судить по обложке. Когда жители резиденции вспоминали всю ту ерунду, которую она успела наговорить всем за эти несколько лет в столице, их невольно пробирала дрожь. Она оказалась воплощением холодного, расчётливого зла.

После отъезда Чан Цзай Цин Шен Синь стал в столице всеобщим посмешищем. О нём судачили на каждом углу, и сплетники даже не знали, считать ли его рогоносцем – ведь он пару лет содержал чужую жену, но изначально-то она была не его.

Шен Мяо прикрыла глаза.

События прошлого преходящи. Она всегда догадывалась, что эти события повторятся снова, но не ожидала, что они начнут разворачиваться так быстро. Чан Цзай Цин появилась, как и в прошлой жизни, и уже успела подружиться с Лу Сюэ Ян.

Опасными для себя Шен Мяо считала всего двух женщин. Первой была Чан Цзай Цин, второй – Мэй Фюрен. Мэй Фюрен ставила себя выше всех и обладала по-настоящему необузданным нравом, а Чан Цзай Цин была слишком умной и не позволила бы вертеть собой.

Но эта жизнь должна была сложиться совсем по-другому, и в этот раз Шен Мяо не собиралась позволять Чан Цзай Цин благоденствовать. Но эта шахматная фигура была очень сложной в обращении, и нужно было тщательно всё продумать, прежде чем её задействовать.

Она сидела, погружённая в свои мысли. Внезапно огонёк свечи задёргался, будто от дуновения ветра, и у её уха раздался голос:

– О чём задумалась?

От неожиданности Шен Мяо пошатнулась на стуле и чуть не упала с него. Человек схватил её за локоть одной рукой и поддержал спину другой. Он отпустил её и выпрямился сам только тогда, когда убедился, что Шен Мяо сидит устойчиво.

В полумраке его лицо казалось ещё красивее, чем обычно. Знакомая озорная улыбка заиграла на его губах, и он окинул Шен Мяо взглядом сверху вниз.

– Так о чём ты так крепко задумалась? Неужели о том, как бы меня отблагодарить?

– Зачем ты здесь? – разглядев в ночном госте Ся Цзин Сина, Шен Мяо даже не удивилась. Злиться у неё тоже не было сил. Разве что на Мо Цина, которому она чётко и ясно приказала выставить дополнительных стражников в её дворе. То ли он забыл выполнить её приказ, то ли Ся Цзин Син сумел обойти и их. Видимо, в Большом Ляне о таких мелочах никто не

заморачивался.

Ся Цзин Син нахально улыбнулся и ответил:

- Я здесь, чтоб забрать свою одежду.

Шен Мяо совсем забыла, что этим утром у Принцессы Мин Ань Ся Цзин Син выручил её, укутав в свой чёрный плащ. Теперь она вспомнила об этом и посмотрела на него, собираясь что-то сказать, но запнулась – Ся Цзин Син многозначительно смотрел куда-то вниз.

Днём Шен Мяо вернулась в спешке и сразу побежала на встречу с Чан Цзай Цин, и её служанки отправились с ней. Большой чёрный плащ был небрежно брошен на стул и, видимо, в какой-то момент случайно сполз на пол. Он лежал там, как ненужная тряпка, и выглядел так себе.

Ся Цзин Син скрестил руки на груди и холодно заметил:

- Что ж, не стоит благодарности.

Плащ Принца Жуя из Большого Ляна, должно быть, стоил целое состояние – а теперь лежал на полу, скомканный, как куча грязного белья. Никто под Небесами, кроме Шен Мяо, не осмелился бы на такую наглость. Шен Мяо сказала:

- Плащ Вашего Высочества лежит на полу, можете забирать. Большое спасибо.

Она даже не удосужилась оправдаться перед ним. В конце концов, его семья была богатой и вряд ли сильно убивалась бы за этим плащом. Думая об этом, Шен Мяо глянула на Ся Цзин Сина. Такой красавчик, да ещё и каждый день в новом наряде. Неизвестно, где Большой Лян находит средства на содержание такого щеголя. Или вся их государственная казна тратится на его одежду? Может, именно поэтому они и не воюют. Просто не хватает денег на вооружение и провизию для армии.

Ся Цзин Син долго смотрел на Шен Мяо, после чего с интересом произнёс:

- Странно, ты сегодня ещё злее, чем обычно. Такая раздражённая, – он приподнял брови и спросил: – Это случайно не из-за этой женщины по имени Чан Цзай Цин, которая сегодня гостила в вашей резиденции?